

Шэнь Юньфань машинально постучал пальцами по колену. Он понимал, что Гу Янь не ошибался. Если в течение года ничего не случится, он просто сыграет роль в семейной драме, пусть и необычной. Но если что-то пойдёт не так, на его голову свалится клеймо гомосексуалиста. Гу Янь, как истинный капиталист, просчитал все ходы, исключив любые возможные осложнения. Шэнь Юньфань теперь искренне интересовался, кто же этот человек, который смог покорить сердце великого Гу Яня до такой степени, что тот даже не оставил себе шанса на измену.

— Надеюсь, господин Шэнь освободит время в следующем месяце.

Шэнь Юньфань поднял бровь.

— Какой это будет сцена?

— Все три сцены довольно важны, поэтому я надеюсь, что вы полностью освободите этот месяц.

Вот это наглость!

— Господин Гу, в нашем мире такие действия называют одним словом. — Шэнь Юньфань поднял бокал и выпил залпом, затем встал и улыбнулся Гу Яню. — Знаете, что такое негласные правила? Не думал, что после стольких лет в «Хаотянь» я всё же поддамся им. Интересно, узнает ли моя агент Бай и начнёт ли преследовать меня? Я ведь всегда отказывался от подобных предложений, но в конце концов сдался. Господин Гу, вы действительно мастер своего дела. Я преклоняюсь перед вами!

Гу Янь, видя его шаткую походку, понял, что Шэнь Юньфань пьян. В трезвом состоянии он бы никогда не произнёс таких слов. С усмешкой он поддержал его.

— Негласные правила? Если бы я действительно хотел их применить, разве стал бы я с вами договариваться? — Гу Янь, обладая достаточным влиянием, мог бы легко добиться своего без лишних хлопот. Но он хотел найти человека, который не стремился бы к его вниманию, но при этом смог бы решить его проблемы.

Внешность Шэнь Юньфана уже не раз привлекала нежелательное внимание в «Хаотянь», а отношение главы семьи Нин только усугубляло ситуацию. Некоторое время он жил, словно на тонком льду, избегая не только работы, но и светских мероприятий. Именно эта чистота и привлекла Гу Яня. Человек, который может устоять перед искушениями в трудные времена, демонстрирует силу характера. Но у каждого есть слабость, и для Шэнь Юньфана такой стала его племянница, которая жила в США и никогда не появлялась на публике. Он мог быть жестоким к себе, но никогда не позволил бы причинить вред своей любимой племяннице. Именно это и использовал Гу Янь, чтобы завершить переговоры. Однако, слушая пьяные речи Шэнь Юньфана, он почувствовал лёгкую грусть. Как и Нин Хао, он задавался вопросом: почему именно Шэнь Юньфань? В «Хаотянь» было столько талантов, зачем было заключать сделку с ним? Глядя на покрасневшее лицо Шэнь Юньфана, Гу Янь увидел в нём того, кто десять лет назад погиб под колёсами машины, спасая его. Та же упрямая натура, та же доброта и непонятный оптимизм.

Неожиданно для себя Гу Янь обнял Шэнь Юньфана, как когда-то в двадцать лет обнял того человека. Но прошлое ушло, и потерянное уже не вернуть. Скрыв печаль в глазах, Гу Янь отвёл пьяного Шэнь Юньфана в его комнату, а затем забрал своего сына. Утром он с ухмылкой думал о том, как Шэнь Юньфань будет мучиться от головной боли после того, как выпил половину бутылки красного вина.

На следующий день Шэнь Юньфань выглядел как подвявший овощ, и даже ангельское личико Гу Сяоаня не смогло его взбодрить. Гу Янь, не испытывая ни капли жалости, продолжал свои дела. Шэнь Юньфань кипел от злости, считая, что контракт должен был стоить в десять раз больше, чтобы оправдать его нянькин труд.

После ещё одного изнурительного дня он наконец проводил Гу Сяоаня, хотя его крестник долго плакал, не желая отпускать. Несмотря на это, Шэнь Юньфань остался верен своей мечте о карьере массовки, хотя через два дня он неожиданно получил роль третьего плана, что стало началом его восхождения к званию киноимператора. Однако сейчас он сидел с раскалывающейся головой, пытаясь перехитрить свою агентшу Бай Шаньшань.

— Юньфань, перед тобой открылась возможность.

— Ммм, и что, я должен кого-то любить десять тысяч лет?

— ...

Бай Шаньшань чуть не взорвалась от злости.

— Ты будешь слушать?

— Конечно!

— Директор Нин сказал, что в новогоднем фильме «Хаотянь» для тебя зарезервировали роль второго плана.

Шэнь Юньфань, попивая похмельный суп, усмехнулся.

— Какие его условия?

— Он хочет продлить твой контракт и пересмотреть все твои проекты.

— Бай-цзе, как думаешь, стоит ли соглашаться?

Бай Шаньшань замолчала, затем вздохнула.

— Этот фильм получил финансирование от крупного инвестора, режиссёром будет Чжао Пин, один из твоих любимых после режиссёра Дина.

— А кто на главной роли? — спросил Шэнь Юньфань, прекрасно зная привычки Нин Хао. — Сяо Сяо?

— ...

Бай Шаньшань нервно ходила по офису, чувствуя, что её ранний климакс ускоряется.

— Юньфань, скажи мне честно, что за конфликт у тебя с семьёй Нин? То тебя давят, то поднимают, что за игра?

Он хотел сказать, что Нин Хао погубил его сестру, не сумев взять на себя ответственность, и она умерла от тоски. Но он не хотел позорить её память. Вспомнив об этом, Шэнь Юньфань почувствовал, как в нём пробуждается бунтарский дух.

— У меня с Нин Хао непримиримая вражда! Бай-цзе, не беспокойся, старуха из семьи Нин ещё

жива, Нин Хао не посмеет играть со мной. Скажи ему, что даже если я покину этот мир, я больше не буду сниматься в их фильмах!

Голова Шэнь Юньфана раскалывалась. Нин Хао, ты просто проклятие для нашей семьи, — подумал он. Только вернулся в страну, и уже проблемы. Нужно забрать Мо Мо обратно, чтобы она не переняла их порочные привычки. Теперь он понимал, что вчерашняя сделка была правильным решением.

[Дядя Шэнь, когда ты вернёшься поиграть со мной?]

Шэнь Юньфань, спеша на съёмочную площадку с кучей вещей, получил это сообщение и чуть не упал на колени. Они расстались всего день назад!

[Ты умеешь писать сообщения?]

[Господин Шэнь, это Ли, помощник господина Гу. Маленький господин диктует...]

[... Скажите молодому господину, что я с гордостью приступлю к обязанностям в следующем месяце...]

[Господин Шэнь, вы герой!]

[Не герой, просто работаю за деньги!]

Ли Цин, сидя в машине и отвечая на сообщения, рассмеялся, пока его босс не бросил на него взгляд, напомнив передать телефон. Гу Янь, прочитав сообщение, начал воспитывать сына.

— Ты совсем тупой? Почему не использовал голосовой чат?

Гу Сяоань загорелся идеей и сразу же обратился к Ли Цину.

— Дядя Ли, завтра, когда будешь забирать меня, принеси новый телефон, чтобы я мог общаться с дядей Шэнем голосом!

Ли Цин тихо вздохнул, думая о том, насколько тяжела жизнь под гнётом этой семьи.

Шэнь Юньфань, ещё не подозревая о своей участи, старался быть незаметным на площадке. Чжао Мань, прибывший на день раньше, сразу же начал делиться сплетнями.

— Вчера не снимали, думаю, сегодня тоже не начнут.

Шэнь Юньфань, держа в руках чашку чая, пытался прийти в себя.

— Сколько уже сняли? Кто осмелился его разоблачить?

Чжао Мань усмехнулся.

— Этот парень, возомнивший себя звездой, вёл себя как последний хам. Кто-то, видимо, не выдержал и подставил его. Теперь он надолго сядет, а если и выйдет, карьера конец. Бедный наш режиссёр, он уже снял больше половины.

— ...

— Все тут мёртвые, что ли? Трёхногих жаб не найти, а мужиков с двумя ногами совсем не

осталось! — из съёмочного павильона донёлся гневный крик режиссёра. Шэнь Юньфань съёжился, крадучись направляясь за водой. Перепил — и вот результат, — подумал он, чувствуя, как пересыхает горло.

<http://bllate.org/book/14964/1420507>